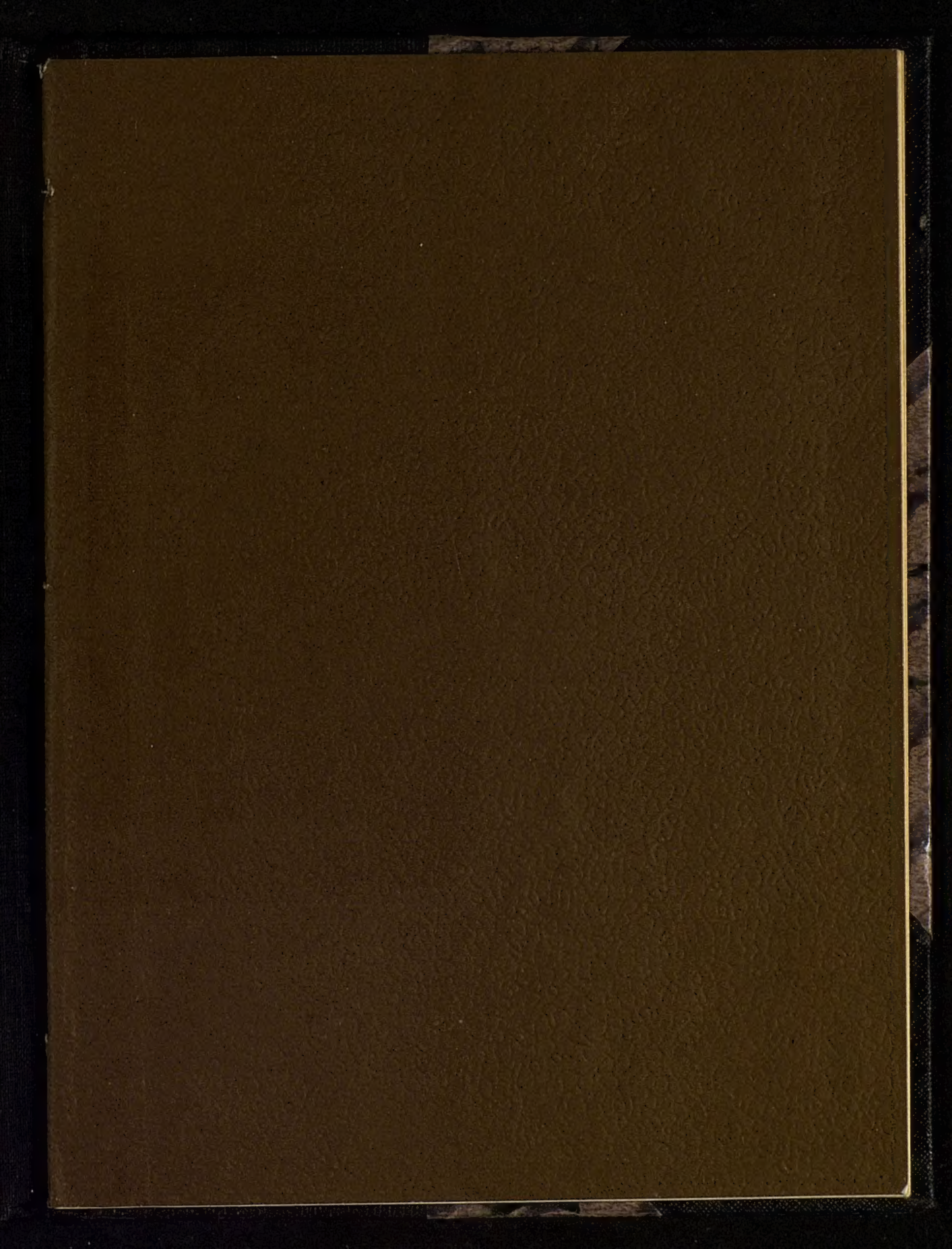
Елишев

Зовем ли мы назад?

Книгоиздательство „ВѢРНОСТЬ“. № 25.

А. И. Елишевъ.

Зовемъ ли мы назадъ?

Предвыборная рѣчь русскаго патріота.

Цѣна 5 коп.

МОСКВА.
Университетская типогр., Страстн. бульв.
1907.

Книгоиздательство „Вѣрность“ имѣетъ цѣлью:

1) изданіе и распространеніе брошюръ и книгъ, съ цѣлью раскрытія и уясненія *общихъ основъ* русской монархической государственности, покоющихся на религіозно-нравственныхъ, научныхъ и историческихъ началахъ, и

2) изданіе и распространеніе брошюръ и книгъ, отвѣчающихъ запросамъ текущихъ интересовъ даннаго момента, разъясняющихъ эти запросы съ упомянутой точки зрѣнія.

Изданіе не коммерческое. Цѣна брошюрамъ и книгамъ возможно дешевая.

Адресъ книгоиздательства: Москва, Лиховъ пер., Епарх. домъ, протоіерею Іоанну Восторгову.

Книгоиздательство „ВѢРНОСТЬ". № 25.

А. И. Елишевъ.

Зовемъ ли мы назадъ?

Предвыборная рѣчь русскаго патріота.

Цѣна 5 коп.

МОСКВА.
Университетская типогр., Страстн. бульв.
1907.

Зовемъ ли мы назадъ?

Предвыборная рѣчь.

Милостивыя государыни и

милостивые государи!

Два главнѣйшія обвиненія насъ, монархистовъ, заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что мы ретрограды, что мы не только противники всякаго прогресса и усовершенствованія, но что насъ не удовлетворяетъ даже застой, отсутствіе всякаго движенія, мертвенность и неподвижность, и что мы желали бы, какъ раки, подвинуться назадъ, вспять. Второй упрекъ заключается въ томъ, что мы не признаемъ Государственной Думы, что мы игнорируемъ ее, не считаемся съ ней, чуть не бойкотируемъ ее, какъ нѣкоторыя революціонныя группы,

Первый упрекъ явно несостоятеленъ: жизни остановить нельзя, движеніе вспять противно природѣ и его не знаетъ исторія. Если бы даже у какого-нибудь отдѣльнаго лица или союза и явилась дерзкая мысль остановить поступательный ходъ жизни, то простое наблюденіе надъ повседневной дѣйствительностью быстро отрезвило бы безумцевъ. Отжившія формы человѣческаго существованія мертвѣютъ и замѣняются новыми, какъ древесные листья, и никакая сила не въ состояніи остановить этого великаго процесса—процесса жизни. Но чтобы насъ не обвинили въ томъ, что мы отдѣлываемся общими мѣстами, разсмотримъ же ближе, поскольку справедливъ дѣлаемый намъ упрекъ въ той сферѣ, которая составляетъ сущность нашей дѣятельности—въ сферѣ политики.

Наиболѣе неподвижная область духовной жизни народа—это несомнѣнно религія. Но и въ ней возможно движеніе впередъ, и въ ней никто принципіально не станетъ отрицать желательности улучшеній и усовершенствованій. Мы—православные христіане и, конечно, вѣковѣчныя истины ученія Христова остаются и всегда останутся незыблемыми; но и тутъ возможно движеніе впередъ въ смыслѣ дальнѣйшаго проникновенія въ истинный смыслъ рели-

гіозныхъ догматовъ и особенно въ смыслѣ распространенія ученія Церкви въ народныхъ массахъ. А развѣ пріобщеніе язычниковъ и иновѣрцевъ къ истинамъ Христова ученія не составляетъ завѣтной мечты и предмета стремленій всякаго православнаго? Вполнѣ желательно также и болѣе дѣятельное участіе мірянъ въ дѣлахъ Церкви вообще и въ дѣлахъ церковнаго прихода въ особенности.

Наиболѣе близкая къ религіи область—область народнаго просвѣщенія. Нужно ли говорить, что мы противники застоя въ ней, что мы со всѣми благомыслящими людьми желаемъ распространенія книжнаго ученія, что мы желаемъ какъ можно больше школъ, что мы были бы счастливы, если бы государственныя и общественныя средства позволили давать надлежащее школьное образованіе и воспитаніе *каждому юношѣ, каждой дѣвицѣ, каждому молодому человѣку?* Въ чемъ же разница между нами и другими партіями? Да только въ томъ, что мы желали бы такихъ школъ, изъ которыхъ выходятъ добрые любящіе трудъ, понимающіе долгъ и общественный порядокъ, имѣющіе развитое чувство достоинства, чести и законности граждане, а не анархисты и революціонеры. Сердце обливается кровью, когда подумаешь, какихъ преступниковъ и злодѣевъ готовятъ

наши школы, во что превратились онѣ, на что идутъ народныя деньги. Да, такихъ школъ мы не хотимъ. Пусть лучше ихъ не будетъ совсѣмъ! Но мы согласны отдать послѣднюю копейку для того, чтобы дѣти наши воспитывались въ ученіи Православной Вѣры, на основахъ нравственности, гражданскаго долга, любви къ Царю и отечеству.

Внутреннее управленіе. Насъ упрекаютъ въ томъ, что мы являемся будто бы сторонниками всепоглощающей бюрократіи, сторонниками чиновничьяго режима. Это неправда. Мы глубоко понимаемъ, что управленіе такой громадной страной, какъ Россія, при современномъ развитіи промышленной жизни, совершенно невозможно на бюрократическихъ началахъ, и что населеніе должно принимать широкое участіе въ правительственномъ дѣлѣ. Ему долженъ принадлежать не только починъ въ общественныхъ предпріятіяхъ, не только незамѣнимое направленіе ихъ въ смыслѣ разносторонняго удовлетворенія народныхъ потребностей и изысканія нужныхъ для этого средствъ, но также и въ смыслѣ самаго строгаго надзора надъ расходованіемъ общественныхъ средствъ и надъ всей дѣятельностью областного и мѣстнаго управленія. И во времена наибольшаго развитія бюрократической системы, въ царствованіе Императора

Николая Павловича, и тогда выборные отъ сословій люди принимали участіе въ управленіи, а теперь Россію подъ однимъ чиновничьимъ началомъ невозможно себѣ и представить.

Такъ. Но откуда же явилась такая сплетня, что мы, монархисты, сторонники всеобъемлющей бюрократіи? Дѣло объясняется очень просто. Многимъ виднымъ нашимъ сторонникамъ приходилось потратить немало силъ на изобличеніе чуждыхъ намъ основъ безсословности и всеобщаго равненія, внесенныхъ въ городовое и земское положеніе. Нѣкоторые изъ насъ понесли значительные труды на то, чтобы защитить права сословности, внесенныя въ земскую реформу незабвеннымъ Императоромъ Александромъ III. Это, конечно, не нравится сторонникамъ демократическаго равненія, но это не даетъ имъ права утверждать, что мы—защитники чиновничьяго самовластія. Нѣтъ, участіе населенія въ управленіи не въ одиночку и въ разбивку, не безсословной смѣшанной массой, не въ формѣ «людской пыли», а организованными искони сословными союзами гарантируетъ интересы населенія отъ произвола бюрократіи гораздо лучше, чѣмъ пресловутое самоуправленіе на основѣ нивелировки, т.-е. уничтоженія сословій. Земство —исконное русское учрежде-

ніе, но только при одномъ условіи: если оно не разрушаетъ насильственно сословныхъ связей, а пользуется ими для общественныхъ цѣлей.

Но чѣмъ особенно злоупотребляютъ наши противники, это справедливымъ и безпристрастнымъ отношеніемъ нашимъ къ дѣятельности земскихъ и городскихъ учрежденій. Вмѣсто того, чтобы кадить имъ и воспѣвать имъ похвалы, мы считаемъ своимъ долгомъ изобличать ихъ беззаконныя и вредныя дѣйствія, и на первомъ планѣ ихъ постоянное нарушеніе предѣловъ своего вѣдѣнія въ ущербъ нуждъ населенія. Дѣло въ томъ, что съ самаго своего основанія земскія учрежденія непрерывно порываются вмѣшиваться въ непредоставленныя ихъ вѣдѣнію государственныя дѣла, стремятся по народной поговоркѣ «чихнуть выше носа» и это-то и составляетъ главное зло нашего областного управленія. Примѣръ у насъ, москвичей, передъ глазами. Трудно представить себѣ болѣе постыдное и позорное городское хозяйство, чѣмъ московское. По своей грязи и неблагоустройству это не европейскій, а поистинѣ азіатскій городъ. Чего стоятъ однѣ наши, печальной извѣстности, невообразимыя мостовыя! Да и такими-то мостовыми замощены не всѣ улицы, а на нѣкоторыхъ возы и пѣшоходы буквально тонутъ въ

грязи. Грязь на улицахъ, грязь на дворахъ, грязь рѣшительно повсюду, зараженный міазмами воздухъ, невозможность безъ риска для жизни лѣтняго пребыванія въ городѣ въ виду облаковъ пыли, переполненныя и грязныя больницы, плохое освѣщеніе, недостаточныя канализація и водоснабженіе, невозможная санитарная часть—вотъ что такое московское городское хозяйство. И что же? Несмотря на такое вопіющее положеніе, мы видимъ, что городское управленіе, вмѣсто того чтобы заниматься своимъ прямымъ дѣломъ, сочиняетъ конституціи. Вотъ этихъ-то изобличеній за вмѣшательство не въ свое дѣло не могутъ простить намъ наши противники; этимъ-то и пользуются они для того чтобы выставить насъ врагами участія общества во внутреннемъ управленіи.

Судъ и полиція. Глубоко понимая недостатки прежняго до-реформеннаго судоустройства и судопроизводства, мы являемся искренними сторонниками основныхъ началъ новаго суда — гласности, устности и состязательности процесса. Никто не отрицаетъ хорошихъ чертъ новыхъ судовъ, но развѣ можемъ мы закрывать глаза на то, что вслѣдствіе слабости судебнаго возмездія, вслѣдствіе попустительства и пристрастія судебныхъ дѣятелей, нако-

нецъ вслѣдствіе доступности нашихъ судовъ всякимъ иоднымъ повѣтріямъ, въ Россіи самыя тяжкія преступленія остаются безнаказанными или виновные въ нихъ подвергаются шуточнымъ наказаніямъ и наше отечество почти превратилось въ безсудную землю. Нѣтъ, въ этой области мы не только не желаемъ, чтобы все осталось такъ, как ъ есть, не желаемъ и возвращенія къ дореформеннымъ порядкамъ, гдѣ точно также царствовалъ Шемякинъ судъ, а стремимся къ такому улучшенію нашихъ судовъ, при которомъ граждане были бы обезпечены въ томъ, что найдутъ въ нихъ возстановленіе своихъ попранныхъ гражданскихъ правъ и что никакое злодѣяніе и злоумышленіе не останутся безъ надлежащей кары.

Да, мы такъ же, какъ и государственная власть, видимъ защиту гражданъ въ хорошей, дисциплинированной, дѣятельной и неподкупной полиціи. Да, мы знаемъ, что наша полиція далека отъ этого идеала и вотъ потому то именно мы и считаемъ необходимымъ увеличеніе средствъ на полицейскую охрану государства, улучшеніе полицейской организаціи и личнаго состава. Мы, а не наши противники, являемся сторонниками улучшенія и движенія впередъ въ этой области. Мы желаемъ улучшенія полиціи,

а они хотѣли бы полнаго ея упраздненія, что не мѣшаетъ имъ кричать «караулъ!» и обращаться къ полицейской защитѣ при малѣйшей опасности.

Войско и флотъ. Мы видимъ въ нашей доблестной арміи защиту не только отъ внѣшнихъ, но и отъ внутреннихъ враговъ, мы видимъ въ ней оплотъ порядка, законности и права. Ни одной политической партіи не уступимъ мы въ отношеніи заботъ о ней, въ отношеніи искренняго желанія всевозможныхъ улучшеній нашего ратнаго дѣла. Мы видимъ въ войскахъ нашихъ защитниковъ и насъ глубоко возмущаетъ то отношеніе къ нимъ, которое мы замѣтили со стороны московскаго городского управленія, у котораго находятся средства и на улучшеніе пищи, и на матрацы, и на постельное бѣлье для тѣхъ, кто опозорилъ Москву вооруженнымъ возстаніемъ, и нѣтъ денегъ на покупку нѣсколькихъ возовъ соломы для того, чтобы казакамъ, явившимся для защиты Первопрестольной столицы, въ суровую осень и зиму не приходилось по цѣлому ряду ночей спать на голомъ грязномъ и холодномъ асфальтовомъ полу. Значитъ ли это, что мы противъ улучшенія въ военномъ дѣлѣ?

Иностранныя сношенія. Какъ относятся наши противники къ международному положенію Россіи видно

изъ того, что во время недавней войны они радовались каждой японской побѣдѣ и каждому нашему пораженію. Имъ ли научать насъ тому, какова должна быть внѣшняя политика Россіи? Никто болѣе насъ, монархистовъ, не чувствуетъ сильнѣе международныхъ обидъ, никто мучительнѣе не сознаетъ ошибокъ нашей дипломатіи и не желаетъ, чтобы руководителями ея избирались, наконецъ, истинно русскіе люди, а не инородцы, которымъ не могутъ быть дороги интересы Россіи. Мы желаемъ, чтобы наше имя пользовалось тѣмъ всеміpнымъ уваженіемъ, какого достоинъ великій сто сорока-милліонный народъ, чтобы имя «Россіи» въ минуту международной опасности звучало грозно, чтобы съ нами не только считались, а чтобы насъ и боялись. Въ частности, мы желаемъ, чтобы наши дипломатическіе представители въ чужеземныхъ странахъ умѣло и съ достоинствомъ ограждали не только интересы Россіи, но и интересы русскихъ подданныхъ и чтобы русскій человѣкъ, на какой бы точкѣ земного шара онъ ни оказался, не чувствовалъ бы себя беззащитнымъ. Мы считаемъ позоромъ для нашего вѣдомства иностранныхъ дѣлъ, то, что русскіе люди въ трудномъ положеніи за границей почти никогда не находятъ среди нашихъ пословъ и консуловъ необходимой помощи.

Почти всѣ политическія партіи желаютъ упраздненія сословій и сословной жизни. Мы желаемъ не искусственнаго и насильственнаго разрушенія сословій, а, наоборотъ, попечительнаго къ нимъ отношенія, считая ихъ драгоцѣнными самобытными основами нашей общественной жизни. Царю одинаково нужны и дворянинъ, и купецъ, и крестьянинъ, и рабочій. Какая цѣль искусственно разрушать особую корпоративную организацію этихъ существующихъ въ дѣйствительной жизни разрядовъ населенія? Почему государству не пользоваться этими организаціями для своихъ цѣлей управленія? Можетъ быть, въ прежнее время сословія имѣли особыя привилегіи; въ настоящее же время объ этихъ привилегіяхъ даже смѣшно говорить. Отъ нихъ остались такіе ничтожные остатки, которые не имѣютъ никакого практическаго значенія. Да къ тому же привилегіи имѣютъ почти всѣ сословія и трудно сказать даже, которое изъ нихъ имѣетъ ихъ больше. Во всякомъ случаѣ, едва-ли высшее сословіе—дворянство, такъ какъ послѣ цѣлаго ряда недавнихъ мѣропріятій привилегіи крестьянскаго сословія несомнѣнно болѣе значительны. Но и деревья Богъ въ лѣсу не уравнялъ и нельзя выравнивать все насильственно.

Среди нашихъ сословій есть одно, которое по справедливости искони пользуется и должно пользоваться особаго рода привилегіей, заключающейся въ исключительной попечительности о немъ государственной власти. Мы говоримъ о крестьянахъ. Еще не исполнилось и полувѣка съ отмѣны крѣпостного права, съ того времени, когда крестьяне находились въ рабской зависимости отъ своихъ помѣщиковъ. Весьма естественно, что въ первыя десятилѣтія свободы они безъ особой опеки и попечительности государственной власти не могли устроиться, какъ слѣдуетъ, въ новой жизни. Переходъ отъ прежней неволи къ свободѣ былъ слишкомъ рѣзокъ. Вотъ почему, какъ младшіе братья наши, они имѣютъ право на особо участливое отношеніе къ себѣ правительства. Мы думаемъ, что время предоставленія крестьянъ ихъ собственной судьбѣ еще не наступило. Необходима особая о нихъ забота, особая дума; больше всего относится это къ вопросу о землѣ. Въ немъ государство безусловно обязано придти къ нимъ на помощь въ той или другой формѣ, конечно, безъ нарушенія правъ другихъ сословій, конечно, безъ покушенія на такія священныя права, какъ право собственности.

Въ подобномъ же положеніи находятся и столь

близкіе, родственные, соединенные съ крестьянствомъ неразрывными узами, наши фабричные и заводскіе рабочіе. Такого рабочаго слоя, какъ на западѣ у насъ не существуетъ. Подавляющее большинство фабрично-заводскихъ рабочихъ еще не порвало своей связи съ деревней и является въ сущности крестьянствомъ, находящимся въ отхожихъ промыслахъ. По отношенію къ этому разряду населенія и по тѣмъ же самымъ соображеніямъ необходима также особенная попечительность государственной власти. Необходимо мудро и безпристрастно соображенными законами оградить духовное и физическое здоровье фабрично-заводскихъ рабочихъ и въ особенности наиболѣе слабыхъ членовъ сословія, женщинъ и дѣтей. Ни въ какой отрасли труда государство не можетъ терпѣть такіе порядки, которые лишаютъ его здоровыхъ и трудоспособныхъ гражданъ и тѣмъ подрываютъ народное благосостояніе.

Безконечна область улучшеній, которыхъ желали бы мы въ интересахъ нашей родины. Остановимся еще па одномъ. Цѣлыми вѣками борьбы, цѣлыми потоками крови своихъ сыновъ Россія расширилась отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, отъ предѣловъ Афганскихъ до полунощныхъ странъ. Долго

и зорко оберегали русскіе люди свое обширное достояніе, постоянно пріумножая его новыми народными приращеніями и пріобрѣтеніями. Но вотъ зародившаяся около двухъ лѣтъ тому назадъ смута внесла разлагающее и разрушительное начало и въ эту область, въ область единства и цѣлости имперіи. Какъ и слѣдовало ожидать, первымъ слѣдствіемъ революціоннаго движенія была наша гибельная политика въ отношеніи окраинъ. Какъ только подняли голову наши внутренніе враги, немедленно же начался разладъ Россіи. Отъ насъ почти уже отдѣлилась Финляндія; мы не знаемъ, принадлежитъ ли намъ Кавказъ; бывшее царство польское едва удерживается отъ открытаго возмущенія необычайными мѣрами. Крамола не пощадила даже такія исконныя области, какъ Сибирь, Новороссія и Украйна— вездѣ готовъ заняться пожаръ, дробленіе и разрушеніе Россій. Нужно ли говорить, что мы считаемъ такое положеніе нестерпимымъ, что мы желали бы внести въ него улучшеніе во что бы то ни стало. Но поступательное движеніе впередъ въ этой области мы понимаемъ не такъ, какъ наши противники, которые уже приготовили Финляндію къ отдачѣ Швеціи, которые не прочь уступить Прибалтійскія губерніи Германіи и ничего не имѣютъ про-

тивъ новаго раздѣла между Пруссіей и Австріей русской Польши, которыхъ не тревожитъ возможность захвата Кавказа Турціей при благосклонномъ участіи англичанъ, которые ничего не имѣютъ противъ вожделѣній японцевъ основать на берегахъ Амура новую независимую еврейско-русскую приморскую республику... Нѣтъ, мы думаемъ, что прогрессомъ въ этой области долженъ быть девизъ: *ни пяди русской территоріи*, ни куска тѣла русскаго народа коршунамъ, слетающимся уже на легкую добычу. Наоборотъ, наша цѣль, наша завѣтная мечта возвратить Россіи даже то, что утратила она въ этомъ отношеніи за послѣдніе два несчастные года. Вотъ какого улучшенія желаемъ мы въ отношеніи цѣлости и сохранности нашей родины.

Обращаюсь ко второму упреку, заключающемуся въ томъ, что мы будто бы не признаемъ Государственной Думы, игнорируемъ ее и не желаемъ въ ней участвовать. Это совершенно невѣрно. Правда, мы не носимся съ Государственной Думой такъ, какъ дѣлаютъ это наши противники и далеки отъ мысли, что съ новымъ созывомъ Думы у насъ наступитъ рай земной. Полагаемъ также, что учреждена Дума не на тѣхъ основахъ, какъ бы слѣдовало, но въ настоящую минуту это вопросъ празд-

ный. Во всякомъ случаѣ мы вполнѣ преклоняемся передъ закономъ, передъ волею нашего Монарха, и не только за страхъ, но и за совѣсть, исполнимъ нашу гражданскую обязанность по отношенію къ Государственной Думѣ такъ же, какъ и по отношенію къ другимъ учрежденіямъ. Монархисты участвовали въ первыхъ выборахъ, будутъ участвовать и во вторыхъ, будуть стремиться имѣть своихъ представителей въ Государственной Думѣ и этимъ, кажется, сказано все.

Но, конечно, мы пошли бы въ Думу не съ тою цѣлью, съ какою идутъ наши противники. Они идутъ съ тѣмъ, чтобы, укрѣпившись на почвѣ манифеста 17 октября, подкапываться подъ Самодержавіе русскихъ Царей. А мы ставимъ себѣ священной задачей, наоборотъ, поддерживать и укрѣплять это Самодержавіе. Подкапываются же подъ эту святыню русскаго народа не только тѣ крайнія партіи, которыя откровенно говорятъ объ этомъ, но также и тѣ, которыя великодушно согласны оставить титулъ Самодержца и въ то же время полагаютъ, что отнынѣ власть русскихъ Царей ограничена какими-то людьми, которые будутъ указаны на предстоящей выборной борьбѣ со всѣми ея отрицательными сторонами, со всей ея грязью. Сохраненіе титула Само-

держца при упраздненіи его содержанія, его сущности—это не болѣе какъ жалкая и недостойная уловка. Вамъ подаютъ орѣхъ, на видъ здоровый и крѣпкій, но приглядываясь вы видите, что въ немъ просверлено маленькое отверстіе, черезъ которое вынуто ядро и которое затѣмъ опять искусно задѣлано... Значитъ, передъ вами не орѣхъ, а одна ни на что не годная, пустая внутри, скорлупа!

То же самое дѣлаютъ эти господа съ идеей самодержавія, оставляя для обмана одинъ пустой, ни на что непригодный титулъ и упраздняя его великій смыслъ, его глубокое внутреннее содержаніе.

Дѣлается это, видите ли, «для мужиковъ», которые не пойдутъ въ партію, откровенно и честно заявившую себя противъ Самодержавія, но, можетъ-быть, поддадутся на обманъ и пустой орѣхъ примутъ за хорошій. Конечно, въ этомъ отношеніи крайнія революціонныя партіи дѣйствуютъ гораздо честнѣе умѣренныхъ, такъ какъ открыто провозглашаютъ свои основныя положенія, имѣютъ смѣлость мысли и прямоту ея выраженія, такъ какъ у нихъ нѣтъ двухъ программъ—одной для простонародья, а другой для тѣхъ, «которые почище».

Итакъ, мы неповинны ни въ стремленіи къ застою и движенію вспять, ни въ бойкотированіи Го-

сударственной Думы. Облегчимъ же задачу нашихъ противниковъ и, ставъ на ихъ точку зрѣнія, отправляясь отъ ихъ основныхъ воззрѣній, скажемъ, въ чемъ мы дѣйствительно виновны...

Мы дѣйствительно виновны—именно это и есть единственная и существенная причина вражды и ненависти къ намъ—въ томъ, что ставимъ своей основной политической задачей охрану и укрѣпленіе нашей исконной, древней народной святыни—самодержавной власти нашихъ Царей. Мы вѣримъ, что безъ нея русскій народъ не можетъ жить и въ будущемъ, какъ онъ никогда не жилъ въ прошедшемъ... Знаете ли вы, что дѣлаетъ пчеловодъ, когда огребаетъ молодой, только-что вылетѣвшій изъ улья, рой? Онъ прежде всего заботится о томъ, чтобы найти, сберечь и охранить матку—царицу пчелъ. Если матка не утратилась, не погибла, рой будетъ жить; если она уничтожена, пропала—рой немедленно же разлетается, разсыпается и гибнетъ.

Мы, монархисты, вѣримъ, что утративъ свою исконную святыню, свое самобытное, выстраданное вѣками, учрежденіе царскаго Самодержавія, утратится, разсыплется по лицу земли, разлетится, какъ пыль по вѣтру, погибнетъ навсегда и русскій народъ.

А. И. Елишевъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢРНОСТЬ“.

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Протоіерей І. Восторговъ. 1) Доброе слово православно-русскому народу. Вып. I. Бога бойтеся. Царя чтите. Власти повинуйся. Не соблазняй и не соблазняйся. Доброе слово земледѣльцамъ и рабочимъ. Изд. 4-е. Стр. 46. Ц. 5 коп.

" 2) Вып. II. Берегитесь обманныхъ рѣчей (противъ соціалистовъ всѣхъ партій). Стр. 32. Ц. 5 коп.

" 3) Вып. III. Опомнитесь, грабители. О погромахъ помѣщичьихъ имѣній. Стр. 8. Ц. 1 коп.

" 4) Вып. IV. Можно ли христіанину быть соціалистомъ?

" Стр. 16. Ц. 2 коп.

" 5) Вып. V. Кто долженъ быть въ Государственной Думѣ. Стр. 16. Ц. 2 к.

" 6) Соціализмъ и христіанство. Стр. 108. Ц. 35 коп.

" 7) Государственная Дума и Православно-русская Церковь (Къ вопросу о свободѣ совѣсти и положеніи Церкви въ правовомъ государствѣ; по поводу Думскихъ законопроектовъ о свободѣ совѣсти и объ отобраніи церковнаго и монастырскаго имуществъ). Стр. 50. Ц. 15 к.

М. М. 8) Земля и воля. Стр. 24. Ц. 5 коп.

А. Тихомировъ. 9) Соціально-политическіе очерки. Очеркъ I. Гражданинъ и пролетарій. Ц. 10 к.

" 10) Очеркъ II. „Заслуги и ошибки соціализма“. Ц. 10 к.

11) Сборникъ статей: I. Монархія и республика. **М.** II. Конституція и Самодержавіе. Ц. 5 к.

12) Русскому воину слово отъ сердца. Ц. 1 коп. (форматъ въ листъ, in 8, in 16 по желанію).

